

На уроках приходилось опасаться не только учителей в классе, но и тех, кто время от времени наведывался с проверками извне. На всякий случай Цзян Ци почти на каждом занятии не сводил глаз с доски, в то же время лихорадочно перебирая в уме полученные улики.

Наступило время обеда, и Цзян Ци вместе с Лу Чжи обошли школу. В самом центре территории раскинулось огромное озеро, через которое была перекинута каменная плита, а на другом конце мостика примостилась старинная беседка — отличное место, чтобы укрыться от зноя или поиграть. Странно, но учеников здесь не было, словно это место все позабыли. Поверхность воды оставалась спокойной, легкий ветерок рябил ее, а под лучами солнца озеро переливалось, подобно россыпи драгоценных камней. На вид — идиллия, но под этой гладью скрывались бушующие течения. Цзян Ци, затаив подозрение, сделал вид, что ничего не заметил, и прошел мимо.

Они добрались до административного корпуса. В здании было три этажа, и в этот час здесь царилла пустота, так что Цзян Ци и Лу Чжи беспрепятственно проскользнули внутрь. Сразу после входа они четко распределили обязанности: Лу Чжи остался на относительно безопасном первом этаже, а Цзян Ци отправился на второй и третий.

На втором этаже оказалось всего три или четыре кабинета, так что осмотреть его не составило труда. В самом конце коридора располагалась комната с документами. Дверь была распахнута настежь, словно пасть огромного зверя, заманивающая добычу внутрь. Цзян Ци не решился войти сразу, но внезапно из глубины донеслись шаги, и он мгновенно юркнул в ближайший кабинет.

Из комнаты вышел мужчина средних лет с блестящей лысиной, огромным пивным животом и в начищенных туфлях. Он запер дверь архива и пробормотал:

— Все-таки моя методика преподавания чертовски эффективна. Мало того что качество обучения на высоте, так еще и привлекает кучу учеников и родителей из других школ. Ну, в классе учителя Лю возникли небольшие проблемы, но кто сейчас вспомнит, что было год назад?

Напевая веселый мотивчик, он удалился. Цзян Ци, прижавшись к дверному полотну, дождался, пока шаги стихнут и силуэт исчезнет, после чего осторожно выскользнул наружу.

Когда Цзян Ци почти дошел до лестницы, тот самый мужчина внезапно вынырнул из ниоткуда и похлопал его по плечу. Его шея вывернулась на сто восемьдесят градусов, а рот растянулся в жуткой улыбке, обнажив окровавленные зубы.

— Ученик, что ты здесь делаешь?

Цзян Ци не обернулся и невозмутимо ответил:

— Я искал завуча. На первом этаже его не оказалось, вот я и подумал, не на втором ли он.

— О? Неужели? — директор высунул алый язык, который замер в паре сантиметров от щеки Цзян Ци.

— Именно так. Скажите, директор, вы не знаете, где сейчас завуч?

Цзян Ци замер, ожидая ответа. Директор с явным разочарованием втянул язык обратно, и его тело приняло естественное положение.

— Ли взял отгул и ушел домой, можешь прийти завтра. И если нет срочных дел, не шастай здесь без надобности, понял?

Цзян Ци кивнул и начал спускаться. Оглянувшись на лестничную клетку, он увидел, что директор стоит там и, расплывшись в улыбке, наблюдает за ним. Цзян Ци ответил ему тем же.

Только выйдя из здания на солнце, он смог наконец выдохнуть. Прямо перед входом его ждал Лу Чжи. Мальчик подбежал и, подняв голову, посмотрел на него:

— Брат, на втором этаже что-то случилось? У тебя очень бледный вид.

— Давай отойдем и поговорим.

Цзян Ци рассказал обо всем, что произошло наверху, и спросил, удалось ли что-то выяснить Лу Чжи.

— Брат, на первом этаже есть кабинет врача. Я нашел там в ящике стола дневник.

Лу Чжи протянул ему потрепанную тетрадь. Почерк был аккуратным, записи начинались с момента поступления врача в эту школу. Сначала все было обычно, он просто фиксировал события своей жизни, но однажды записи изменились:

2401 год, 10 июля, ясно. Сегодня пришла девочка, вся в синяках. Спрашивал, что случилось — молчит, только голову опускает, такая жалкая. Я не разглядел ее лица, она только назвала свое имя. Красивое имя — Чу Циде.

11 июля, ясно. Она снова пришла, но уже без ран, и принесла мне изящный подарок. Очень хочется увидеть ее лицо.

13 июля, пасмурно. Она горько плакала, волосы стали короче, чем раньше. Мне стало так жаль ее, что я не удержался и обнял. Она, кажется, удивилась, засмушалась и убежала. Какая же она милая.

20 июля, переменная облачность. Она набралась смелости и рассказала мне о своих бедах. Оказывается, ее все время травили в школе. С тех пор я стал заботиться о ней все больше, а она — все сильнее полагаться на меня.

...

20 августа, ясно. Девочка, назвавшаяся ее лучшей подругой, приходила в медпункт и угрожала мне, но это бесполезно. Чу Циде уже пообещала принадлежать мне. Что может сделать такая маленькая девчонка?

30 августа, пасмурно. Чу Циде почти каждый день жалуется мне, плачет. Я постепенно начал терять терпение. Сегодня не сдержался и ударил ее. Она выглядела такой обиженной и больше не приходила. Впрочем, мне все равно.

24 декабря, сильный снегопад. Ее хрупкое тело рухнуло с крыши прямо передо мной. Глаза были широко открыты — она умерла, так и не дождавшись справедливости.

2402 год, 1 января, мелкий дождь. Мне кажется, она следит за мной. Каждую ночь я слышу ее плач. Я должен уволиться. Я не могу умереть, я не хочу умирать! Она пришла за мной.

Дальше почерк становился все более неразборчивым, удавалось разобрать лишь обрывки фраз. И все они, без исключения, твердили одно: она пришла за мной.

<http://bllate.org/book/20715/2072071>